

УДК 930.85

Арнольд Р.¹Язчиева З.А.²Гончаров А.С.³**ИДИОФОРМА ТЕНГРИ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПУТЬ НОГАЙСКОГО
ЭТНОСА**

Ставропольский государственный педагогический институт

Arnold R.**Yazlieva Z. A.****Goncharov A. S.****IDIOFORM TENGRI AND THE HISTORICAL-CULTURAL PATH OF THE NOGAI
ETHNOS**

Stavropol State Pedagogical Institute

Аннотация: В статье был проведен анализ изменения религиозной картины мира и мифопоэзии ногайского этноса на его историко-культурном пути. Актуальность темы исследования заключается в необходимости более детального изучения религиозной картины мира ногайских племен Северо-Западного Прикаспия. Исследовательский интерес касается возможности поиска закономерностей формирования социальных, культурных и религиозных связей внутри племенных структур ногайцев. В методическом аспекте практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты можно использовать при проведении уроков по «Истории Ставрополья» в рамках региональной школы, а также на занятиях по историческим и источниковедческим дисциплинам в высшем учебном заведении академического типа. Кроме того, в связи с ростом интереса исследователей к разделу национальной истории, культуре малочисленных народов Российской Федерации, содержательный блок данной статьи может быть использован при проведении просветительских мероприятий на территории Северо-Кавказского Федерального округа в контексте сохранения исторической памяти ногайцев. Цель исследования – комплексный анализ изменений в понимании идиоформы Тенгри в национальной истории ногайцев. В методологический аппарат вошли философские,

¹ Арнольд Ричард – PhD, доктор философии, ун-т Маскингам.

² Язчиева Заира Амирсултановна – бакалавр, кафедра Теории и методики истории и обществознания Ставропольского государственного педагогического института.

³ Гончаров Артем Сергеевич – бакалавр, лаборант кафедры Теории и методики истории и обществознания Ставропольского государственного педагогического института.

исторические, культурологические методы, а также методы науки мифологии. Методологическая основа исследования – мистоцентрический подход М. Элиаде. Результатом исследования стало определение исторических, культурных и религиозных особенностей влияния древней мифологемы на характерные черты и особенности картины мира ногайских племен.

Abstract: The article analyzes the changes in the religious picture of the world and the mythopoeia of the Nogai ethnos on its historical and cultural path. The relevance of the research topic lies in the need for a more detailed study of the religious picture of the world of the Nogai tribes of the North-Western Caspian region. Research interest concerns the possibility of searching for patterns in the formation of social, cultural and religious ties within tribal structures. Nogais. In the methodological aspect, the practical significance of the study lies in the fact that its results can be used in conducting lessons on the "History of Stavropol" within the framework of a regional school, as well as in classes in historical and source studies disciplines in a higher educational institution of an academic type. In addition, due to the growing interest of researchers in the section of national history, the culture of the small peoples of the Russian Federation, the content block of this article can be used when conducting educational activities on the territory of the North Caucasian Federal District in the context of preserving the historical memory of the Nogais. The purpose of the study is a comprehensive analysis of changes in the understanding of the idioform Tengri in the national history of the Nogais. The methodological apparatus included philosophical, historical, cultural methods, as well as methods of the science of mythology. The methodological basis of the study is the mystocentric approach of M. Eliade. The result of the study was the determination of the historical, cultural and religious features of the influence of ancient mythology on the characteristic features and features of the picture of the world of the Nogai tribes.

Ключевые слова: Тенгри, ногайцы, идиоформа, картина мира, миф, религия, концепт.

Key words: Tengri, Nogais, idioform, picture of the world, myth, religion, concept.

Ногайские субпассионарии издревле являлись носителями идиоформы «Тенгри» (ст.-монг. ᠲᠡᠩᠭᠢ – «небо»). Имя бога Тенгри восходит к общеалтайской лексеме с семантикой «клятва», «небо». Этимологические корни – шумерский культурный концепт «Дингир» («Небо») или китайский религиозный концепт «Тянь» («Небо»). Идиоформу Тенгри исследователи-лингвисты, культурологи и историки соотносят с такими понятиями, как народная вера, ранняя религия, верховное божество, символ власти, культ и совокупность природных явлений, связанных с божеством Кок Тенгри («Бог Неба», «Вечное Небо») и тенгриями – «небесными духами». По своим функциям тенгри напоминали римских

«гениев»¹ (всего насчитывалось 99 тенгриев, у каждого из которых была своя конкретная функция).

Вечное Небо представлялось единым, оно делилось на небеса – восточные и западные, которые охранялись тенгриями. По сути, идиоформа Тенгри стала основой для пассионарности² монголов, так как все проявления Вечного Неба являлись орудием его воли, силой для воплощения высшей цели, первопричины и первоначала всего в конечном, идеальном завершении. Поэтому земные деяния воспринимались монголами как то, что следует преодолеть, превзойти, покорить.

Идиоформа Тенгри не подразумевала строгость деонтической этики, это была чистая утилитарная этика, где концепт выгоды воплощался посредством творческой деятельности – захвата и расширения своего социального пространства, которое должно было воплотить идеал Вечного Неба. Идиоформа Тенгри, позже оформившаяся в виде новой религии – тенгрианства, носила неинституциональный характер.

При изучении литературы по истории культуры ногайцев исследователи всегда сталкиваются со значительными трудностями в описании повседневности труда и быта многих племен. Связано это, прежде всего, с тем, что историки-современники³ не имели возможности наравне с детальным анализом жизни кавказских горцев изучить социальные и культурные связи, существовавшие среди ногайских племен. История ногайцев в Древности и Средневековье передана в таких работах, как: «Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии в XIII-XIV вв.» А.Ш. Кадырбаева [6]; «Словарь религий, обрядов и верований» М. Элиаде [22]. Работа историка А.Ш. Кадырбаева интересна, прежде всего, тем, что он одним из первых, на основе метода диахронического анализа, стал рассматривать Тенгри не только как культ или комплекс народных верований, но и как ядро картины мира. При этом, исследование румынского историка и этнолога, ярчайшего представителя неклассической этнологии Мирчи Элиаде открывает перед нами наиболее целостную систему описания культуры, быта номадов и герменевтики повседневности при воссоздании картины мира.

¹ Гении в римской мифологии выполняли следующие функции: творческую, просветительскую, магическую, охранную, надзирательную и др.

² Пассионарность – врожденная способность поглощать из окружающего пространства большое количество природной энергии.

³ Так, например, Иоганн Федорович Бларамберг описывает ногайцев как диких, некультурных и жестоких кочевников на основе опыта взаимодействия с племенами, в отношении которых действовала политика «усмирения» со стороны казачества. Сформировав образ врага, ногайцы вели себя соответствующе с историками и этнографами. Моральный облик ногайцев, сформированный И.Ф. Бларамбергом, подвергся критике только в советскую эпоху, хотя бы и без достаточного основания.

Источниковая база исследования представлена тремя типами источников: фольклором, этнографическими экспедициями и письменными источниками. Письменные источники подразделяются на виды: священные тексты, экономико-географические описания, статистические данные, труды историков-современников, периодические издания, источники личного происхождения и художественную литературу. Фольклор ногайских племен представлен эпосом «Эдиге» [21] – главным источником по национальной истории ногайцев; сборником «Ногайцы: особенности этнической истории и бытовой культуры» под редакцией Р.Х. Керейтова [9]. Отдельно следует отметить раздел «Византийские историки о монголах и египетских мамлюках» из XXIV тома Византийского временника [18] и художественные произведения чингизида Хан-Гирея Султанова [20].

Первые записи о Тенгри известны благодаря китайским летописям, описывавших деяния хунну. В государствах тюркоязычных народов эпохи Средневековья харизма власти являлась разновидностью идиоформы Тенгри [6]. У божества просили права стать верховным правителем. Получивший одобрение воспринимался народом как обладать дара Тенгри, главным проявлением дара являлся признак избранности – «кут», который подчеркивали правители в своих «тронных именах» [12]. Древние тюрки говорили перед началом войны, или давая клятву другому правителю не нападать на его владения: «Бир Тенгри» (то есть, «[Клянусь] Единым Небом») [16].

Идеализация Тенгри происходит в Западных Саянах, откуда тюркоязычные народы распространяли свои небесные культы. В Осень Средневековья происходит расцвет идиоформы Тенгри – Алишер Навои¹ использует ее при описании высшего принципа мироздания и единственного пути к спасению (когда в конце времен все народы должны были предоставить свои тела и души на суд Вечного Неба) [18].

Первое упоминание Тенгри в политическом контексте было зафиксировано в письме Далай-хана Гуюка Папе Римскому Иннокентию IV 1246 г., начинавшемся со следующих слов: «Силою Вечного Неба наш, хана великого улуса и вселенной, приказ. Это приказ, посланный великому папе, чтобы он его знал и понял...» [5]. В 1248 г. армия Гуюка двинулась к Улусу Джучи, положив начало распространения идиоформы Тенгри на Северном Кавказе. Так, еще до выделения из Ногайской Орды самостоятельных этносов, древние культурные коды Тенгри постепенно были усвоены кавказскими горцами – актерами культуры, купцами, старейшинами, главами именитых родов [2]. Впоследствии, ногайцы принесли с собой новые культурные коды и новации, отличавшиеся уникальными формами чувственного по-

¹ Алишер Навои (1441-1501 гг.) – тюркский поэт, путешественник, суфий, государственный деятель тимуридского Хорасана.

знания и восприятия Тенгри [3].

Национальная история ногайцев берет начало после распада Золотой Орды, в междуречье Волги и Урала в конце XIV в. Ногайская Орда образовалась в 1440-е гг., ее население вело кочевой образ жизни, однако, некоторые этнокультурные общности стали заниматься торговлей и земледелием. Ногайская Орда распалась в результате междоусобиц в первой половине XVII в. Ногаи кочевали вдоль левого берега Урала, иногда кочевые пути доходили до Южного Приаралья и Северо-Западного Прикаспия. Этногенетическая и историко-культурная преемственность семейных знаков («тамг») позволяет установить связь с этническим ядром таких древних народов, как: асы, байдары, байысы, бодыраки булгары, канглы, кипчаки, кобаны, мажары, мангыты, найманы, сираки и уйсуну. Возникновение этнонима нагай/ногай связано с политическим деятелем эпохи Золотой Орды бейлербеем¹ Ногаем. После того, как большинство монголов перешли на сторону Токтая, Ногай стал опираться на алано-асский, узо-печенежский и половецкий круги [7].

В «постзолотоордынский» период ногайских йырау² стали формировать основу устного народного творчества [4]. По записям всех собранных на Северном Кавказе песен ногайцев исследователи А-Х. Джанибеков, В. Радлов, И. Березин, М. Османов, С. Чагатай и Ч. Валиханов создали целостный комплекс мифов и народных поверий, названный в честь владельца Едигея, которого ногайцы Ставрополя до сих пор считают национальным героем [21]. После разгрома ногайских племен на границе между Россией и Османской империей в XVIII в., ногайцы беспорядочно расселились среди закубанских казаков, занимая земли до прикаспийских степей и низовьев Волги. Возле Моздока во второй половине XVIII в. кочевали джембойлуки и едисанцы, возле Кизляра – караногайцы. Данные этнокультурные общности отличались наиболее активными йырау, акторами религиозной культуры Тенгри [19].

Войдя в Ачикулак-Джамбойлуковское, Калаус-Саблинское, Калаус-Джамбойлуковское и Караногайское приставства в 1793 г., ногайцы пожелали получить независимость и, частично, защиту казачества от тюрков и горцев. В итоге приставства организовали надзор за номадами, докладывая военному ведомству и моздокскому коменданту обо всех передвижениях ногайцев, их повседневности и хозяйственной деятельности, отношении к православию и местным жителям [13]. В 1805 г. было издано «Положение для

¹ Бейлербей – высокоранговый чиновник. Данное наименование встречается в таких государствах, как Золотая Орда, Ногайская Орда, Османская империя, Конийский султанат и др.

² Поэты, исполнители песен.

управления ногайцев», а в 1820 г. ногайские племена были включены в состав Кавказской губернии. В 1823 г. на территории Кавказской области началось активное взаимодействие ногайцев с казаками и горцами. Многие племена стали заниматься земледелием, наниматься в хозяйства к казакам и активно торговать с горским населением [11]. Таким образом, подавляющее число племен ногайцев Северо-Западного Прикаспия испытали влияние концептов православия – со стороны кубанских казаков и мусульманства – со стороны кавказских горцев.

В фольклоре ногайцев образ божества Тенгри отделен от Умай, однако, Тенгри часто ассоциируется с Аллахом и Богом-Отцом в христианстве (несторианстве). Иногда ногайцы называли обезличенного Тенгри Кудаем (слово, судя по всему, заимствованное из персидского языка), а Тенгри с ликом старца – «Тенгри-Алла» [20]. В традициях ногайцев нашло отражение почитание Тенгри в качестве верхней части человеческого тела [10], Умай – в качестве нижней [21]. Сохранялись мифологемы Тенгри – воздушное пространство и Умай – земные просторы, почва, поля. Считалось неприличным плевать на землю или показывать пальцем на небо (например, при указании на то, что погода может испортиться) [14]. Женщины в ногайских поселениях вблизи г. Ставрополя и Территории кочующих народов покрывали голову цветным платком, с народным орнаментом [11; 15].

Идиоформа Тенгри ногайских племен нашла отражение в фольклоре, повседневности, традициях и обычаях, культуuroобразующих обрядовых практиках и ритуальных комплексах. Ногайцы многогранно воспринимали древнюю мифологему Вечного Неба, апеллируя к понятиям народной веры, культа, консолидирующей идеи единения и единоверия.

Култ Тенгри/Тангри составлял основу миропонимания и культурных ценностей ногайцев и, представляя собой скорее религиозную философию, но еще не религию, идиоформа Тенгри аккумулировала религиозные концепты православия (несторианства), народные поверья русских крестьян и, главным образом, кубанских казаков, идиоформу исламского мира, суфизма, а также некоторые элементы зороастризма (от персов), иудаизма (от горских евреев) и мифологемы греческих колонистов Прикаспия и Причерноморья [8]. Ногайцам остались чужды религиозные концепты католицизма, актуальные среди польских поселенцев, и протестантизма (лютеранства), доступные благодаря общению с русскими немцами [14; 17].

Религиозная картина мира ногайцев была еще тесно связана с мифопоэзией; ногайцы создавали новые мифы в форме устной народной традиции. Неинституциональный характер Тенгри предполагал поиск первоначала и первопричины в служении Вечному Небу, данный фактор позволил ногайцам относительно безболезненно воспринять идиоформы других ре-

лигий, представляя в образе Тенгри христианского Бога-Отца, Аллаха, Ахура-Мазду. Хотя, нужно сказать, что Ахура-Мазда и Ариман не являлись теми образами, которые влияли на ядро религиозной философии, культуры и фольклора [9].

Картина мира ногайцев на их историко-культурном пути формировалась в рамках атеистического монотеизма, но, в дальнейшем, включила в себя новые образы верховных богов, преданную уверенность в экзистенции высших существ. Это позволило закрепить в народном сознании предпосылки к созданию новой религиозной философии – атеистического политеизма¹. Ногайцы верили в феномен «избранности» («кут») и «клятвы» («бир») духовно богатых людей, но под самой верой понимали скорее волю, а не уверенность или преданность. Многие племена продолжали поклоняться онгонам и аруахам, харизма власти в лице предков оставалась основой уклада жизни [12].

После пришествия ногайцев на Северный Кавказ, часть племен постепенно расселились на территории Северо-Западного Прикаспия, создавая новый фольклор и обрядовую повседневность. Ногайцы воспринимали влияние кавказских горцев, знали Нартский эпос в пересказах, знакомились с содержанием Библии и Псалтыря, Корана и Шариата, но ключевым ценностным ориентиром оставалась эпическая поэма «Эдиге». В рамках религиозного синкретизма происходило формирование или обновление культов Тенгри (Тангри) и Умай, насыщение образов Аллаха, Ахура-Мазды, христианского Бога-Отца [1]. Так, на рубеже XVIII-XIX вв. оформились синкретические образы «Тенгри-Алла», Тенгри-Кудайберды и Тенгри келеятыр. Сохранялась преемственность монгольских мифологем «тамг», выражавших форму преемственности в повседневности, типичных моделях поведения, неписанных правил жизни [9].

Ногайцы почитали небесных, солнечных, лунных и водных божеств: Тенгри Куьн, Ай, Ай иеси, Куьннинь Коьзи, Сув анасы. В ритуальных комплексах были актуальны и образы демонов, злых духов: Шайтана, Дьявола, Лукавого и Аримана [22]. Образ Аримана был отражен в повседневности, но практически не получил распространения в фольклоре. Народные поверья и суеверия были тесно связаны с вампирами и призраками, имевшими те же функции. В фольклоре часто упоминаются такие существа, как Обыр, Сапауш, Аруак и

¹ Атеистический политеизм – одно из течений в философском атеизме и разновидность религиозной философии. В системе образов и смыслов атеистического политеизма понятия веры, уверенности и преданности пантеону богов подменены концептом воли актора. Пантеон богов представляет собой совокупность образов космической энергии, которые человек не может постичь, но познает чувственно и интуитивно. К атеистическому политеизму относятся, например, ортодоксальный буддизм, джайнизм и некоторые школы даосизма.

Сульдер. Менее популярными в культуре ногайцев являлись джинны (йины) – бусырман-йины (антропоморфные) и орыс-йины (зооморфные). В тоже время, Йин урган, который по своей семантике явно относится к мусульманским традициям, был закреплен в народном сознании ногайцев в образе русского домового [7].

Менее популярными в фольклоре были герои: Едигей – проводник воли Тенгри; Зухра – лунное божество, полубог или вознесшаяся девушка-героиня; Елмауз – юноша-пастух, ставший чудовищем, охотящимся за луной и лунным светом. У ногайцев в фольклоре и поверьях существовало множество духов, выполнявших функции тенгриев: Бастырылык, Уый иеси, Алатопаны, Обур-куртка, Куртка-шаш, Сазаган ел иеси, Андир-Шопай, Мар-Андир-Шопай, Сув иеси (Кокк Буга), Ажи-Дахака, Аздаг [9].

Итак, идиоформа Тенгри позволила ногайским племенам собрать воедино, синтезировать культурное наследие монголов, русских крестьян и кубанских казаков, кавказских горцев-мусульман и христиан. Рано восприняв идиоформы Нартиады и зороастризма, ногайцы, тем не менее, искали новые религиозные концепты во взаимодействии с местными племенами. Атеистический монотеизм со временем наполнялся новыми образами и способами осуществления культуuroобразующих практик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арсланов Л.Ш. Язык карагашей-ногайцев Астраханской области. – Набережные Челны: КГПИ, 1992. – 160 с.
2. Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи (формирование традиционного состава населения). Книга регионоведческих очерков. – Армавир: АГПИ., 1995. – 149с.
3. Гончаров, А. С. Станичный быт Кубанского казачества. К 100-летию издания курса лекций Ф.А. Щербины по исторической статистике / А. С. Гончаров, К. С. Иванов // Научный потенциал. – 2022. – № 2-1(37). – С. 9-14. – EDN SPIZXT.
4. Гончарова, Т. В. Ментальная модель возникновения восточных верований и учений. Опыт исторической реконструкции согласно традиции *Histoire des mentalités* Карло Гинзбурга и Роже Шартье / Т. В. Гончарова, А. С. Гончаров // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12. – № 1(82). – С. 182-195. – DOI 10.35775/PSI.2022.82.1.021. – EDN RDIIKX.
5. Джиованни дель Плано Карпини. История монгалов. Письмо Далай-хана Гююка Папе Римскому Иннокентию IV / пер. А. И. Малеина // Восточная литература. Средневековые источники Востока и Запада. URL:

<https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Gujuk/text2.phtml?id=8082> (Дата обращения: 01.06.2022).

6. Кадырбаев А.Ш. Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии в XIII-XIV вв. / А.Ш. Кадырбаев. – Алма-Ата: Изд-во «Гылым», 1990. – 160 с.
7. Капаев И.С. Ногайские мифы, легенды и поверья: опыт мифологического словаря. – М.: Голос-Пресс, 2012. – 424 с.
8. Каспари А.А. Покоренный Кавказ. Очерки исторического прошлого и современного положения Кавказа. – СПб.: Изд-е А. А. Каспари, 1904. – 544 с.: ил.
9. Керейтов Р.Х. Ногайцы: особенности этнической истории и бытовой культуры / науч. ред. Ю.Ю. Клычников. – Ставрополь: Сервис-школа, 2009. – 464 с.
10. Коран. Перевод смыслов и комментарии / пер. с араб., комм. Э. Кулиева. – 11-е изд., стереотип. – М.: Эксмо: Умма, 2018. – 816 с.
11. Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. – М.: Наука, 1967. – 356 с.: ил.
12. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков / В.Ф. Минорский. – М.: Восточная литература, 1963. – 265 с.
13. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / Под общ. ред. В.Н. Ратушняка. – Краснодар, 1996. – 656 с.
14. Потапов Л.П. Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных. – М.: Наука, 1973. – С. 265-286.
15. Сатунин К.А. Очерки природы Кавказа / К. А. Сатунин. – М.: Тип. Имп. Московского Ун-та, 1909. – 119 с.: ил.
16. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1893. Вып. 17. Отд. II. Поверья ногайцев. – С. 1-14.
17. Тора. Пятикнижие и гафтарот / Перевод П. Гиль, З. Мешков / Сост.: р. Йосеф Цви Герц. – М.: Гешарим, 1999. – 1456 с.
18. Успенский Ф.И. Византийские историки о монголах и египетских мамлюках / Ф.И. Успенский // Византийский временник. – Т. XXIV. Л., 1926. – С. 1-16.
19. Филипп Иосифович Капельгородский и его рукопись «Караногай, страна кочевников и патриархального быта». Часть II. Продолжение / Публикация и комментарии А. А. Ярлыкапова // Кавказский сборник. Т. 12 (44): монография / под редакцией В. В. Дегоева; ответственные редакторы тома М. А. Волхонский, В. М. Муханов, И. И. Стамова, А. Л. Чечевишников. – Москва: Аспект Пресс, 2020. С. 164-214.

20. Хан Гирей. Избранные произведения. Эльбрус // Вст. статья, общ. ред. Р. Х. Хашхожевой. – Нальчик: Эльбрус, 1989. – 285 с.
21. Эдиге: Ногайская эпическая поэма / под ред. Н. Х. Суюновой; Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР. – М.: Наука, 2016. – 512 с. + 16 с. вкл. – ISBN 978-5-02-039964-8.
22. Элиаде М. Словарь религий, обрядов и верований. – М.: Университетская книга, 1997. – 415 с.

REFERENCES (transliteration)

1. Arslanov L.Sh. Yazyk karagashej-nogajcev Astrahanskoj oblasti. – Naberezhnye Chelny: KGPI, 1992. – 160 s.
2. Vinogradov V.B. Srednyaya Kuban': zemlyaki i sosedi (formirovanie tradicionnogo sostava naseleniya). Kniga regionovedcheskih ocherkov. – Armavir: AGPI., 1995. – 149s.
3. Goncharov, A. S. Stanichnyj byt Kubanskogo kazachestva. K 100-letiyu izdaniya kursa lekcij F.A. Shcherbiny po istoricheskoy statistike / A. S. Goncharov, K. S. Ivanov // Nauchnyj potencial. – 2022. – № 2-1(37). – S. 9-14. – EDN SPIZXT.
4. Goncharova, T. V. Mental'naya model' vznikoveniya vostochnyh verovanij i uchenij. Opyt istoricheskoy rekonstrukcii soglasno tradicii Histoire des mentalités Karlo Ginzburga i Rozhe Shart'e / T. V. Goncharova, A. S. Goncharov // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. – 2022. – T. 12. – № 1(82). – S. 182-195. – DOI 10.35775/PSI.2022.82.1.021. – EDN RDIKX.
5. Dzhiovanni del' Plano Karpini. Istoriya mongalov. Pis'mo Dalaj-hana Guyuka Pape Rimskommu Innokentiyu IV / per. A. I. Maleina // Vostochnaya literatura. Srednevekovye istochniki Vostoka i Zapada. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Gujuk/text2.phtml?id=8082> (Data obrashcheniya: 01.06.2022).
6. Kadyrbaev A.Sh. Tyurki i irancy v Kitae i Central'noj Azii v XIII-XIV vv. / A.Sh. Kadyrbaev. – Alma-Ata: Izd-vo «Gylym», 1990. – 160 s.
7. Капаев I.S. Nogajskie mify, legendy i pover'ya: opyt mifologicheskogo slovarya. – М.: Golos-Press, 2012. – 424 s.
8. Kaspari A.A. Pokorennyj Kavkaz. Oчерки istoricheskogo proshlogo i sovremennogo polozheniya Kavkaza. – SPb.: Izd-e A. A. Kaspari, 1904. – 544 s.: il.
9. Kerejtov R.H. Nogajcy: osobennosti etnicheskoy istorii i bytovoj kul'tury / nauch. red. Yu.Yu. Klychnikov. – Stavropol': Servis-shkola, 2009. – 464 s.
10. Koran. Perevod smyslov i kommentarii / per. s arab., komm. E. Kulieva. – 11-e izd.,

stereotip. – М.: Ekskomo: Umma, 2018. – 816 s.

11. Kubanskie stanicy. Etnicheskie i kul'turno-bytovye processy na Kubani. – М.: Nauka, 1967. – 356 s.: il.

12. Minorskij V.F. Istoriya Shirvana i Derbenda H-HI vekov / V.F. Minorskij. – М.: Vostochnaya literatura, 1963. – 265 s.

13. Ocherki istorii Kubani s drevnejshih vremen po 1920 g. / Pod obshch. red. V.N. Ratushnyaka. – Krasnodar, 1996. – 656 s.

14. Potapov L.P. Umaj – bozhestvo drevnih tyurkov v svete etnograficheskikh dannyh. – М.: Nauka, 1973. – S. 265-286.

15. Satunin K.A. Ocherki prirody Kavkaza / K. A. Satunin. – М.: Tip. Imp. Moskovskogo Un-ta, 1909. – 119 s.: il.

16. Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemen Kavkaza. – Tiflis, 1893. Vyp. 17. Otd. II. Pover'ya nogajcev. – S. 1-14.

17. Tora. Pyatiknizhie i gaftarot / Perevod P. Gil', Z. Meshkov / Sost.: r. Josef Cvi Gerc. – М.: Gesharim, 1999. – 1456 s.

18. Uspenskij F.I. Vizantijskie istoriki o mongolah i egipetskih mamlyukah / F.I. Uspenskij // Vizantijskij vremennik. – T. XXIV. L., 1926. – S. 1-16.

19. Filipp Iosifovich Kapel'gorodskij i ego rukopis' «Karanogaj, strana kochevnikov i patriarhal'nogo byta». Chast' II. Prodolzhenie / Publikaciya i kommentarii A. A. Yarlykapova // Kavkazskij sbornik. T. 12 (44): monografiya / pod redakciej V. V. Degoeva; otvetstvennye redaktory toma M. A. Volhonskij, V .M. Muhanov, I. I. Stamova, A .L. Chechevishnikov. – Moskva: Aspekt Press, 2020. S. 164-214.

20. Han Girej. Izbrannye proizvedeniya. El'brus // Vst. stat'ya, obshch. red. R. H. Hashkhozhevoj. – Nal'chik: El'brus, 1989. – 285 s.

21. Edige: Nogajskaya epicheskaya poema / pod red. N. H. Suyunovoj; Karachaevo-Cherkesskij institut gumanitarnyh issledovanij pri Pravitel'stve KChR. – М.: Nauka, 2016. – 512 s. + 16 s. vkl. – ISBN 978-5-02-039964-8.

22. Eliade M. Slovar' religij, obyadov i verovanij. – М.: Universitetskaya kniga, 1997. – 415 s.

Рецензенты:

Пикалов Д.В. – кандидат исторических наук, доцент, начальник Научно-исследовательского управления Ставропольского государственного педагогического института.

Шумакова А.В. – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой

Общей педагогики и образовательных технологий Ставропольского государственного педагогического института.